

выхъ снарядовъ, вслѣдствіе чего только теперь французамъ удалось уничтожить оборону 4-го бастиона; но и послѣ этого непріятель не могъ овладѣть имъ, такъ какъ Тотлебенъ выдвинулъ своевременно рядъ контръ-анпрошей, правѣ бастиона и около Карантинной бухты.

25 мая открыто было третье бомбардированіе, длившееся болѣе 1½ сутокъ. Послѣ этого французы тремя дивизіями набросились на Камчаткій люнетъ, который, нѣсколько разъ переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ, остался за непріателемъ, имѣвшимъ громаднѣйшій перевѣсъ въ силахъ.

Ночью, 5 іюня, было открыто четвертое бомбардированіе, а на разсвѣтъ 34 тысячи французовъ и англичанъ бросились со штурмовыми лѣстницами на Малаховъ курганъ и на 1-й, 2-ой и 3-й бастионы. Непріятель былъ отбитъ и понесъ громаднѣйшій уронъ. Неудача принудила французовъ еще два мѣсяца вести постепенную осаду, при чемъ непріятель не переставалъ громить Севастополь изъ своихъ 168 батарей. Силы защитниковъ постепенно все болѣе слабѣли, а запасы истощались. 28 іюня на Малаховомъ курганѣ смертельно былъ раненъ адмиралъ Нахимовъ; генералъ Тотлебенъ также лежалъ раненый и не могъ болѣе руководить обороной.

4-го августа русскіе атаквали непріятеля на Оедюхиныхъ высотахъ, но были съ большимъ урономъ отбиты. 5 августа открыто было непріателемъ пятое бомбардированіе, при томъ столь ужасное, что въ нѣсколько дней на Ма-